

Короткова С.А.
НИУ-ВШЭ (г. Москва)

Дневник квакерши XVIII века.

Традиционной сферой деятельности женщин до XX века был дом, поэтому в истории существует недостаток женских публичных источников, включающих речи, политические трактаты, деловую документацию. Но дамы оставили потомкам письма и дневники, ряд из которых являются богатыми источниками информации о современном им обществе и месте женщин в нем. К таковым относится дневник Элизабет Сендвит Дринкер.

Записи велись ею почти полвека с 1758 г. по 1807 г. За это время статус самой Элизабет поменялся от молодой девушки до бабушки с многочисленными внуками. Этот период был насыщен важными историческими событиями для всей страны. По сути, дневник – это хроника влияния Американской революции на квакеров, занявших нейтральную позицию.

Очень состоятельная семья Генри (1734 -1809) и Элизабет Дринкер (1735 – 1807) была среди тех, кто в силу своих религиозных убеждений сознательно не встал на чью-либо сторону в конфликте. Квакеры не стали подписывать соглашение о бойкоте импортных товаров, украшать дома в честь побед американской армии, обеспечивать воюющие стороны припасами, принимать деньги, выданные новым правительством. Восемнадцать представителей Общества друзей (самоназвание квакеров) Филадельфии отказались поставить подписи под присягой верности новой власти, за что были сосланы в Винчестер (Вирджиния) во избежание их возможной помощи приближающейся английской армии. На время отсутствия мужа, в том числе – оккупации города британцами, Элизабет осталась главой семьи, состоящей из малолетних детей, женщин и слуг.

Все эти события нашли отражение на страницах дневника. Ее записи – это спокойный бесстрастный протокол событий, излагаемых скорее наблюдателем, чем участником. При всей остроте и напряженности ситуации на страницах

практически нет критических или негативных оценок кого-либо, за исключением, пожалуй, Томаса Пейна.

Несмотря на уверенность Элизабет в том, что общественные дела не для женщин, она вместе с женами других ссыльных участвовала в составлении Петиции к Конгрессу об освобождении их мужей. Более того, в апреле 1778 г. вместе с еще тремя женщинами она отправилась в Ланкастер, чтобы лично доставить документ и потребовать свободу для узников. Эти события освещены вплоть до мелких подробностей.

Тщательно зафиксированы детали британской оккупации Филадельфии – поведение солдат и офицеров, подготовка и последствия боевых действий, положение в городе, поведение разных групп горожан, отношение к англичанам широкого круга ее друзей и знакомых. Автор описала и сложные взаимоотношения квакеров с вернувшимися после ухода британцев американскими властями.

Кроме информации о политической и общественной сфере в дневнике богатый материал по городской и частной жизни, по преобразению Филадельфии в течение полувека. Много внимания уделено медицине, болезням (в том числе вспышке желтой лихорадки в 1793 г.) и способам их лечения, гигиене, родам и уходу за детьми.

Деловые и финансовые записи позволяют хорошо разобраться в том, какие были категории слуг, как их нанимали, сколько и за что платили, как к ним относились в доме во время работы и после увольнения. Кроме этого, перед нами предстает вся «анатомия» домохозяйства – быт, способы производства продуктов питания, одежды, приема гостей. На первом этаже дома Дринкеров была контора хозяина, который занимался крупной экспортно-импортной морской торговлей, производством железа и владел 500 тысячами акров земли. Элизабет несколько раз отметила, что мало понимала в делах мужа. Но во время его ссылки именно она вела финансовые дела семьи.

Как мать и бабушка, автор подробно описала как и чему учили детей и внуков, в какие они ходили школы, и что эти учебные заведения собой

представляли. В последние полтора десятка лет у госпожи Дринкер появилось относительно много свободного времени для чтения, которое она очень любила, но увлечения которым очень смущалась. В дневнике упоминается целый список с краткими впечатлениями о прочитанном – романы, поэзия, духовная литература, политические памфлеты, газетные статьи.

В дневнике можно найти и неявно выраженное, но все-таки присутствующее отношение к разным слоям населения – аристократии, бедноте, мелким ремесленникам, женщинам, работающим по найму, неграм.

«American Historical Review» назвал этот дневник – «одним из самых значительных женских описаний жизни в Америке восемнадцатого века. Он стоит в одном ряду с дневниками Самюэля Сьюэлла, Уильяма Берда, Лендона Картера, Джона Адамса, Уильяма Бентли по богатству материала, как источник для понимания социальной и культурной истории того периода, который в нем описан».